

СПРОС НА ТВОРЧЕСТВО

газета «ПРАВДА», 1 апреля 1979г.

На экскурсию они ввалились до срока. В комнатах было прохладно. Курындин грелся чаем. Завидев гостей, старый учитель оставил было стакан. Но тут взгляд его задержался на плечистом парнишке. «Гирей не балуешься?» Оказалось, балуется. «А мешок картошки оторвешь от земли?» Надо – оторвет. «Ну а машину поднять хватит духу?» Все засмеялись. И тогда Курындин вернулся к стакану: «А вот у него хватит. Скажу больше: на энергии стакана кипятка машину можно поднять на несколько этажей. Спорим?»

Так с порога они ввязались в спор. «Следите внимательно, – предупредил он. – Может, я жульничаю». И они следили, как следят за фокусником на сцене в надежде уловить момент обмана. А перед глазами проходили знакомые формулы из школьного учебника. Пришлось напрягать, чтобы увериться: всё правильно. Правильно и... невероятно. Чтобы стакан чая... Поразительно!

Сам Николай Тихонович Курындин поправил бы: «Идея не в том, чтобы поразить, а, ухватившись за любознательность, повести к истине». За интересным и неожиданным необязательно рваться в космос. Оно спрятано и в привычном стакане, если всмотреться. В Доме Занимательной Науки – ДЗН, что прошлой весной появился в брянском профтехучилище № 25, учат подростков всматриваться в мир, читать его тайны. По своей охоте, а то и вопреки предубеждению против этой непосильной физики. Потому что – захватывает.

О долгих хлопотах учителя Курындина по созданию ДЗН, о первой его победе «Правда» рассказала в очерке «Звёздное небо в классе». Теперь, когда накопилась целая папка писем-откликов, можно полнее оценить значение этого опыта.

«Работаю в школе 14 лет и чувствую, что интерес к физике снизился, всё труднее становится удерживать внимание ребят, – делится

учитель В.Н. Белозеров из Бийска. – А как хочется, чтобы они учились с увлечением! Достижимо ли это?»

Ответом звучит запись учительницы Р.А. Фейгиной после посещения профтехучилища: «Необыкновенным было превращение наших не всегда управляемых питомцев в увлеченных, заинтересованных, не желающих уходить их этого чудесного Дома. Распахнув глаза и уши, они слушали, спорили, доказывали, отвечали. Значит можно зажечь, можно научить!»

Звучит, как открытие. Неужели человек, каждый день пишущий в своих планах – «цель урока», до сих пор не ведал, что «можно научить»? Чем же тогда занимается школа?

Всё правильно – учит. Но в другой атмосфере. Вот эту контрастность и почувствовали педагоги. Учение без желания, подхлестываемое угрожающим – «в конце четверти тебя ждут крупные неприятности», учение при опущенной голове (чур не меня!) и – учение с распахнутыми навстречу глазами, учение, когда не хотят отпускать учителя. «Те же знания, но с другого крыльца», – заметил однажды сам Курындин. Вот это «второе крыльцо», за которым нет нужды прибегать к угрозам и понуканиям, и показалось многим в новинку.

«После беседы и просмотра экспонатов мы почувствовали, как мало мы еще знаем сами». А под этим подпись группы техникумовских преподавателей физики. Вот те на! Или давно на курсах не были?

Ни при чем здесь курсы. Новый подход к предмету, новые возможности преподавания – вот что открыли они для себя в ДЗН. Потому физик И.А. Цурган и сказал про этот Дом: «Освежающий родник». Иван Алексеевич преподает баз малого тридцать лет, вроде вдоль и поперёк знаком со своим предметом. «Знаком–то, знаком», – соглашается он и придвигает мне листки. Когда он сводил своих «пэтэушников» к Курындину, назавтра они одолели вопросом: «А

скоро опять пойдём туда?» И тогда педагог попросил ответить письменно, отчего им снова захотелось в ДЗН.

«Потому что этот Дом как бы тайна», прочитал он на листке Володи Жмакина. «Дети, – с улыбкой комментирует учитель. – Их влечет таинственное. Мы как-то упускаем это. А Курындин развернул большую педагогическую игру. Он подбрасывает мальчишкам закономерности природы как пакет с шифровкой. И у них загораются глаза. А ум, прогретый эмоциями, это уже не сонный ум. В ДЗН это видишь крупно».

Занимательная физика? Он бы сказал: возбуждающая. Возбуждающая для ребят и побуждающая для учителя.

Брянску завидуют. И спешат бескорыстно поддержать этот очаг.

Долгие годы собирал научно-популярные книги А.В. Матисов в Новосибирске. «Будучи твердо убежден, что ДЗН нужна и соответствующая библиотека, решил послать их Вам и питомцам Вашим». И трогательная приписка: «Бандероли весят больше десятка кг, потому, получив извещение, прихватите с собой на почту вместе с паспортом и питомцев-носильщиков». Один из создателей довоенного Ленинградского ДЗН – Г.И. Мишкевич спрашивает: «Чем я могу помочь Вам?»

Как греют такие весточки, сколько сил придают! В семьдесят пять лет они особенно нужны. Хотя сами пишущие дивятся молодой энергии Курындина. Здесь уместно обратиться к письмам его учеников. Они помогают дорисовать портрет этого человека.

Инженеру москвичу Е. Барону вспоминаются и звёздное «курындинское» небо в 610-й школе, и музыкальный кружок, которым руководил физик Курындин, и как он с ними разгружал в войну дрова для школьной котельной и «на себе перетаскивал через лужи тех из нас, у кого были рваные ботинки».

«Велика была моя радость, когда узнал из газеты, что Вы такой же неугомонный, неутомимый мечтатель и созидатель, каким мы, ученики 1-й средней школы г. Луги, знали Вас в тридцатые годы, – пишет работник Ленинградского торгового порта В.А.

Александров. – Не каждому удастся сохранить этот дар до седины. Не зря ведь Лёня Королёв (помните?) предложил однажды, к нашему ликование, переименовать единицу силы «дину» в «курунду». Но когда я думаю, сколько этих «курунд» было потрачено на одно доказательство нужности ДЗН, становится грустно».

«Таков уж, видно, удел подвижников», – утешает своего бывшего учителя строитель из Москвы И. Левитанский. Однако принимать это наблюдение за неизбежность решительно не хотят другие авторы писем. Да и мы, разумеется, категорически против подобной «нормы».

Энтузиазм – золотое качество советского характера. Он дорог нам не только в великом размахе всенародного соревнования, но и в любом деле, которое сулит прибавление нашему духовному, интеллектуальному, материальному богатству. Энтузиаст должен быть всюду желанным человеком, чтобы энергия его не тратилась на пробивание барьеров равнодушия, а встречала понимание, поддержку, использовалась, как мы теперь говорим, с максимальной эффективностью.

Учитель-энтузиаст Курындин посвятил свою жизнь тому, чтобы дать каждому ученику почувствовать вкус к творческому добыванию знаний. Его угнетали не «тройки» сами по себе. Угнетало то, что стояло за ними: неразбуженные ум и душа.

Тут время процитировать еще одно письмо – тов. Павлова из Владимира: «Хорошо, что троичник после Брянского ДЗН станет получать четвёрки. Так что здесь – коллективный общедоступный репетитор? Не думаю. ДЗН, по-моему, не отметки поднимает (это уже следствие), а поднимает ребят на Знания».

Показываю письмо Курындину. «Разве я не это самое твердил?» – восклицает он. Именно твердил. Годы. Со всем своим красноречием. Что ДЗН в конечном счете – выход на творчество. Как же имеющие уши да не слышали его? Ведь речь шла о нашей первоцели. За текучкой не сумели по-настоящему задуматься над предложением Курындина?

«Жизнь себе осложнять не захотели», – поправляет доцент В.М. Григоренко из

Краматорска. «Побоялись риска», – ставит в Уфе диагноз К. Литвяков.

Не станем спорить. «Даром что ли говорят: живой интерес. Значит, есть и другой, – замечает Н. Полуниин из Челябинска. – Пустой, что ли?». Ему представляется, что Курындин долго ходил по кругу пустого интереса, пока не упал на него луч живого и для старого учителя началась полоса сплошного везения.

Действительно, Курындину повезло в райкоме на встречу с секретарём, который понял его и свел с директором профтехучилища № 25 Николаем Ивановичем Ивашутиным. Тот загорелся идеей Курындина и не только потеснился с местом в училище, но и поднял мастеров, преподавателей, учащихся на её материальное воплощение. Внимательно следили за рождением ДЗН в областном управлении профтехобразования. Начальник управления Н.С. Орлов – человек сравнительно новый в этой системе, не педагог. Но он успел узнать директора Ивашутина как творческого человека. И это было положено на чашу весов: «Раз Ивашутин берется...» Как не хватает нам порой такого вот доверия к начинанию ищущего человека!

Появление ДЗН в Брянске не осталось незамеченным в республиканском Комитете по профтехобразованию. Работники комитета на месте внимательно ознакомились с ДЗН, а в январе на коллегии в Москве брянские товарищи вместе с Курындиным докладывали о результатах работы Дома Занимательной Науки. Коллегия высоко оценила опыт брянцев, рекомендовала его вниманию других, подвела под это начинание материальную основу.

Окрылённый Курындин заторопился на Чистые пруды, в министерство просвещения РСФСР. В ушах его ещё стоял голос председателя Комитета профтехобразования Г.Л. Камаева: «Это товарищи, прорыв к увлечённому учению».

И всё же не переступил учитель министерский порог. Сдержал себя. О, если бы тут ничего не знали о ДЗН! Но он не мог не вспомнить, что с идеей его создания стучался не раз в двери министерства. Не мог не помнить крепкого рукопожатия замминистра, который не так давно заинтересованно осматривал комнаты ДЗН. Почему же после того в министерстве будто

забыли, что есть такой Дом и есть такой старый педагог, который, заложив свою идею в профтехучилище, думает прежде всего о школе? Неужели в одном ведомстве считают неудобным для себя заглядывать за забор другого?

В кармане его лежало взволнованное письмо студента Ленинградского пединститута Павла Турика: «Меня очень заинтересовал Ваш ДЗН. Только сейчас я понял – никакие формулировки, никакие трактаты не помогут учителям привить интерес к знаниям, если не показывать им саму науку – живую, захватывающую... Теперь главная моя «идея» – разубедить ребят в том, что учить русский язык скучно».

Зачем он захватил письмо будущего учителя? Чтобы сказать: «Посмотрите, ЭТО носится в воздухе». А вдруг из первой же двери осудит голос: «Ну и что?»

Может, в эту минуту его воображение преувеличивало. И голос тот он придумывал в сердцах. Только не вошёл в дом, где заботой забот тоже остаётся школа. Подумал о двух параллельных, которые не пересекаются. Убедиться в этом лишний раз не хотел. Его ли винить в таком недоверии?

Но он не был бы Курындиным, если бы так легко расстался с мыслью о школе. Вернулся в Брянск, а ему говорят: к вам запись, как на ковры. Запись на знания. Да что ещё надо! Он опять окунулся в дела. Радовался очередной волне экскурсантов, радовался ученической тетрадке Вити Винокурова, на обложке которой он написал: «Исследование явления полного отражения на установках Брянского ДЗН», радовался приезду ректоров брянских вузов. И тем острее чувствовал холодок невнимания работников просвещения.

Странное дело, у первого секретаря обкома партии Евгения Ивановича Сизенко нашлось время для обстоятельного знакомства с ДЗН, его проблемами. Но до их пор не выбрали сюда многие директора брянских школ. За считанные дни при живом участии обкома решился вопрос о новом помещении для ДЗН, где можно развернуть не только физику. И так вяло на столах облоно составлялся график посещения ДЗН школами области... среди них скептиков

В обкоме успокаивают: помогут собрать и директоров. Он не сомневался. Но сами-то они! Он готов встретить среди них скептиков, ниспровергателей своих идей. Он даже будет рад спорам, потому что живое дело не ставится без них. Но когда за твои идеи платят немотой...

С этим не хочет мириться сердце не только старого учителя. Не сговариваясь, многие читали свои письма заканчивают одинаковым вопросом: как наказаны те, кто не замечал, мариновал идею о ДЗН? Сама постановка этого вопроса – свидетельство общественной заинтересованности в воспитании творческой смены.

Да, никому не записан выговор. Но наказание состоялось. ДЗН есть! Идея пробиралась. А не помогшие ей оказались просто в стороне. Жизнь произнесла своё «обойдемся!» и отодвинула их. «Подумаешь, – скажет кто-то. – Таких этим не проймёшь». Неверно. «Обойдёмся» – беспощадный приговор. Нет на него кассационных инстанций.

Творчество у нас в стране было и пребудет в цене. Спрос на него может только расти. У кого получается другой ответ, пусть выбросит свой ценник. За полной негодностью.

В. Белоусов.